

УДК 373

DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0032

О ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЯХ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

© 2020

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук, заведующий кафедрой
«Философии и теологии»

Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

Ланская Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков

Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал
(603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А, e-mail: lanira07@mail.ru)

AuthorID: 546447

SPIN: 4337-9852

ResearcherID: c-7582-2015

ORCID: 0000-0002-6090-0823

Козлова Татьяна Александровна, преподаватель кафедры
«Философии и теологии»

AuthorID: 899005

SPIN: 5193-2579

ResearcherID: V-5228-2018

ORCID: 0000-0001-8614-781X

Нестеров Сергей Александрович, магистрант кафедры
«Философии и теологии»

Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: prokosheva0206@gmail.com)

Аннотация. В условиях развития информационной цивилизации происходит смена парадигм практически во всех направлениях гуманитарного знания. В первую очередь трансформации коснулись системы образования. Это привело к формированию новых подходов и концепций в реализации образовательного процесса, к изменению целей и результатов образования, его траекторий и методик. В связи с этим меняются и ключевые позиции в философском знании, направленные на осмысление новых феноменов и генерацию прогностических функций с целью нивелирования возможных негативных последствий процессов глобализации и информатизации общества. В традиционной философском знании, наиболее активно в разработке новых подходов и концепций в образовании участвовали философия образования и философская антропология. Исторически диалектика их взаимодействия развивалась согласно принципам и законам диалектики. Сегодня мы наблюдаем очередной этап диалектического союза, базой которого является система образования. В данной статье нас интересует два аспекта одного из полюсов диалектической тройки – прогностическая и гуманистическая функции философской антропологии в образовании. Оказываясь в некотором роде поляриностью философии образования, философская антропология сегодня проявляет свои специфические функции, работая на третье, снимающее понятие – образование. Чтобы понять дальнейшее развитие роли философской антропологии в системе образования, принципов ее взаимодействия как с философией образования, так и с самим феноменом образования, необходимо выявить сущность основных образовательных функций философской антропологии. Изучение данного вопроса в современных публикациях показало, что он недостаточно изучен в системе современного педагогического знания и требует анализа и систематизации в условиях гуманитаризации педагогической деятельности.

Ключевые слова: философская антропология, прогностическая функция, гуманистическая функция, образование, информатизация, система ценностей, духовность, философия образования, трансгуманизм, социализация личности.

ON THE PREDICTIVE AND HUMANISTIC FUNCTIONS OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY IN EDUCATION

© 2020

Gryaznova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Head of the Department
of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

Lanskaya Irina Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Linguistics and Foreign Languages

Russian State University of Justice, Privolzhsky branch, N. Novgorod
(603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin avenue, b. 17A, e-mail: lanira07@mail.ru)

Kozlova Tatyana Aleksandrovna, teacher of the Department
of Philosophy and theology

Nesterov Sergey Alexandrovich, master's student of the Department
of Philosophy and theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, 1, e-mail: prokosheva0206@gmail.com)

Abstract. In the context of the development of information civilization, paradigms are changing in almost all areas of humanitarian knowledge. First of all, the transformation affected the education system. This has led to the formation of new approaches and concepts in the implementation of the educational process, to changes in the goals and results of education,

its trajectories and methods. In this regard, the key positions in philosophical knowledge are also changing, aimed at understanding new phenomena and generating predictive functions in order to neutralize the possible negative consequences of the processes of globalization and Informatization of society. In traditional philosophical knowledge, the most active in the development of new approaches and concepts in education was the philosophy of education and philosophical anthropology. Historically, the dialectics of their interaction developed according to the principles and laws of dialectics. Today we are witnessing the next stage of the dialectical Union, which is based on the education system. In this article, we are interested in two aspects of one of the poles of the dialectical triple – the prognostic and humanistic functions of philosophical anthropology in education. Turning out to be a kind of polarity of the philosophy of education, philosophical anthropology today manifests its specific functions, working on the third, removing concept-education. To understand the further development of the role of philosophical anthropology in the educational system, the principles of its interaction with both the philosophy of education and the phenomenon of education itself, it is necessary to identify the essence of the main educational functions of philosophical anthropology. The study of this issue in modern publications has shown that it is insufficiently studied in the system of modern pedagogical knowledge and requires analysis and systematization in the conditions of humanitarization of pedagogical activity.

Keywords: philosophical anthropology, prognostic function, humanistic function, education, Informatization, value system, spirituality, philosophy of education, transhumanism, socialization of the individual.

ВВЕДЕНИЕ

Философская антропология имеет сегодня достаточно прочные позиции в философском знании. Особое значение ее концепции имеют для системы современного обывания. Связано, это, прежде всего, с утратой нравственного и этического начал в образовании современного общества. В публикациях, посвященных проблемам исчезновения идеалов гуманизации и распространению идей трансгуманизма в сферах, ответственных за социализацию личности в обществе, недостаточно внимания уделяется вопросам роли гуманистической и прогностических функций философской антропологии в нивелировании сложившихся проблем в образовании.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными методами исследования является аналитический обзор научной литературы, статистических исследований, анализ, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прогностическая функция философской антропологии в образовании.

Прогностическая функция философской антропологии в прошлом выстраивала образ человека будущего. В мифах, легендах, сказаниях прошлого человек будущего всегда выступает неким сверхсуществом. Человечество мечтало и верило, что когда-то человек овладеет навыками, которые сейчас ему пока не доступны, откроет новые горизонты, превзойдет самого себя. Ранее философские антропологи были убеждены, что вполне достаточно спрогнозировать и сформировать в сознании людей пути по достижению образов человека будущего, выстроить ценностное отношение к тому или иному идеалу.

Анализ эволюции философско-антропологического знания показал, что какой бы образ будущего человека не формировывался, тенденции времени вносили свои коррективы, подрастающие поколения всегда оказывались иными, не похожими на сформированный ранее идеал [1-3].

Исторический путь показал, что продуцирование философской антропологией идеала человека не привело к существенным открытиям, так как человек во многом сам создаёт свой внутренний мир и мало соотносит его с внешними образцами. В этом плане философская антропология обновляет и уточняет ориентиры философии образования, для которой актуальна проблема формирования идеала образованного человека [4].

В современную эпоху для решения совместной проблемы философской антропологии и философии образования по внедрению идеи непрерывного образования, гораздо продуктивней создавать условия для саморазвития человека. Потому от философской антропологии потребовалось переосмысление ориентиров с поиска идеала человека на создание гуманных и творчески актуальных условий для развития и саморазвития подрастающих поколений [5,6].

На эволюционном пути взаимодействия философско-антропологических и философско-педагогических

идей можно привести несколько примеров. Например, эксперимент Р. Оуэна в Нью-Ланарке по созданию принципиально новых условий труда и досуга для рабочих. Условия, им созданные, через определённый этап времени облагородили людей, они стали активно участвовать в созидательных процессах, которые предлагал им Оуэн. В XX веке аналогичный опыт осуществил в колонии для подростковых преступников А. С. Макаренко. Его опыт также дал вполне удовлетворительные результаты. Современная философская антропология перестает рисовать цельный образ лучшего человека, но она обращает максимальное внимание на условия развития подрастающих поколений, транслируя эту идею философии образования.

К сожалению, ещё и в настоящее время встречаются теоретики философии, вычитывающие лишь образ человека в западной и восточной традиции [7].

В связи со всплеском активного развития науки и техники, наряду с представлением о так называемом открытом, то есть, глобальном обществе, возникло специфическое движение трансгуманизма, постаравшегося размыть представления о человеке, о его гуманном предназначении на земле, о гуманных отношениях между людьми. В центре интересов представителей данного направления появилось и иное направление, связанное с как бы улучшением человеческой природы с помощью новых технологий, в том числе генной инженерии. Образцом данной модели стал человек-робот, киборг [8-10].

Другой образ предполагает восточная модель, согласно которой человек (и в будущем, и сейчас) останется человеком, живущим в гармонии с природой и с другими людьми. Восточная традиция ориентируется не на стремление к постоянным изменениям, а на естественный ход вещей, не допускается вмешательство в природу человека, попытки ее преобразования. Гармония в жизни и в отношениях между людьми достигается вследствие единения с природой и Космосом. Для наиболее вдумчивых представителей данной философии и образа жизни было и остаётся стремление к мудрости, как путь самосовершенствования.

Итак, сложились два модуса существования – западная и восточная модель. В первом случае человек всеми силами пытается превзойти природу, оторваться от неё, нередко исказить природу; во втором – следовать природе. Сознание подрастающих поколений подвергается давлению со стороны западной модели, приводит к искажению сознания групп подростков, впитывать топ-культуру с её суррогатными формами, увлекаться способами наркотического и иного искажающего воздействия на собственную природу, её сущность. В таких условиях мало помогут некие идеалы человека будущего, даже если они на вид хороши, являя привычный в прошлом образ человека-созидателя, творца новой реальности.

Перед философской антропологией и системой образования стоят гораздо более сложные задачи по уяснению гуманных и интенсивных способов развития под-

растающих поколений, духовному оздоровлению подрастающего поколения в целом [11-13].

Прогностическая функция философской антропологии связана с выявлением созидательных возможностей у подрастающего поколения, настроенных на новые проблемы. Данная функция на протяжении всего исторического пути философской антропологии играла и продолжает играть важную роль, поскольку подрастающим поколениям необходимы перспективные методологические ориентиры.

На современном этапе развития человечества основная задача, связанная с прогностической функцией философской антропологии, значительно усложнилась. Сознание подрастающего поколения уже не готово автоматически впитывать получаемые ранее знания. В нём усилился критический дух, часто находящий деструктивные формы. Кроме того, в отсутствие идеологии её место заняли рыночные ориентиры, развивающие у молодых людей тягу к быстрому накоплению [14-16].

Философская антропология, в этой связи, создаёт теоретико-практическое основание, в котором главными ориентирами становятся: способность подрастающих поколений принимать решения и нести за них ответственность, развивать социальную активность и готовность умело, ответственно и на основе гуманистических критериев встречать вызовы эпохи. В первую очередь настроен на активные, а иногда и агрессивные вызовы эпохи должен быть в самой системе образования. Такой настрой не может быть не связан с внутренней перестройкой системы образования: отхода от излишней бюрократизации педагогического процесса, активизации живых творческих сил педагогов, более широкого участия учителей и школьников в социально-гуманитарных проектах и программах, в которых основным критерием становится живая и творческая практика учащихся.

Воспользовавшись результатами прогностической функции философской антропологии, философия образования способна выработать четкое представление о человеке образующемся, об условиях образования современного человека. И, как следствие, задать направление развития для теории обучения и воспитания.

Гуманистическая функция.

Гуманистическая функция, направленная на признание человека как высшей ценности, актуализируется еще с эпохи Возрождения, с момента становления человека в центре мира. Возвысив себя до уровня Бога, человек-художник, человек-творец позволяет себе переосмысливать собственное бытие и окружающий мир по своему усмотрению. Масштабное воздействие человека на природу, в том числе и на свою собственную, привели к возрождению и становлению подлинно гуманистических ценностей в противовес ценностям христианского мира [17-20].

Гуманистическая функция философской антропологии предполагает единение людей на планете Земля, их духовную интеграцию, сохранение и непрекращающееся развитие человеческого начала. В ней концентрированно сливаются воедино нравственные и эстетические ценности, значительно возвышающие человека, его достоинство, пробуждающие его духовную сущность, созданные сердцами людей. Гуманистическая функция философии образования направлена на осмысление и воплощение на практике идеи о важности человека. Современная эпоха постмодерна заменяет гуманистические ценности, воплощаемые в созидание естественной среды обитания человека, в создании высоких образов искусства, на мир биологических потребностей, не отличающий человека от животного, на Номо-еconomics, на искусственный, суррогатно-информационный его облик: «В XX веке сфера деятельности людей превысила сферу их жизни, возникли новые среды – микро- и мегамиры, виртуальные реальности, где целостный человек существовать не может» [21].

Этому, во многом искажённому миру с рядом извра-

щённых ценностей противостоит гуманистическое начало, формируемое в русле образов подлинного творчества во многих сторонах жизни, философско-антропологических теорий и гуманистических практик системы образования. Обобщает все лучшие образцы и теоретические искания гуманистических начал современная философская антропология, учение которой становится предельно актуальным. Философская антропология в ходе реализации гуманистической функции стремится создать теоретические модели новых условий бытия, в которых произошло бы постепенное преодоление извращающей суть человека идеологии рынка, возвращение человеку гуманистического начала, появления иммунитета по отношению к образам суррогатной культуры.

Гуманистическая функция философской антропологии, для которой человек предстаёт в виде высшей ценности, предлагает подрастающему поколению варианты гуманных оценок процессов, протекающих в настоящее время в обществе, модели и формы гуманного преобразования мира предметов и мира людей. Реализация гуманистической функции и философской антропологии, и философии образования вступают в открытое противоречие с тенденцией трансгуманизма, характерной для современной социокультурной ситуации. Трансгуманизм искажает и извращает гуманистические ценности, отрицает и отказывается от всего человеческого. Развитие антропологических идей и реализация их в педагогической практике поможет сформировать критическое отношение подрастающего поколения к современной социокультурной ситуации.

Реализация гуманистической функции философской антропологии стимулирует философию образования на выработку гуманистических принципов против моделей ложной экономической глобализации и либерализации, против превращения человека в набор биологических потребностей, против суррогатных форм сетевых и информационных программ, задаёт тенденцию гуманизации системы образования в целом. Дело в том, что ориентация эпохи постмодерна на узкую прагматическую полезность знаний вытесняет из системы образования ценностные и мировоззренческие ориентиры. К сожалению, то, что ранее казалось легко достижимым – процесс гармоничного развития личности – ныне становится едва ли преодолимой проблемой. Этому препятствует дифференциация отраслей деятельности и, соответственно, дифференциация знания. Свежий пример: когда потребовалось сдать ЕГЭ учителям, некоторые с этим не справились, причём совсем не потому, что они не были подготовлены профессионально. Но в заданиях ЕГЭ Министерство предложило вопросы из разных областей знания. Это и оказалось преградой для полноценного ответа на все вопросы со стороны учителей. Следовательно, не считаться с объективным разделением отраслей деятельности и разделением отраслей знаний к проблеме создания моделей гуманизации личности невозможно. В этой связи, необходим поиск иного ракурса, иной сущности гуманизации. Наиболее оптимальной представляется создание моделей гуманизации для разных возрастных групп на основе эстетически-этического потенциала философской антропологии. Этика, изучающая разные формы и способы проявления нравственности, может облагородить любой вид профессии, любой вид дела, и, соответственно, любой вид общения. Также, как и нравственное начало, постепенно впитываемое подрастающими поколениями, сможет стать хорошим иммунитетом по отношению к противоестественным, суррогатным формам культуры, практики, образа жизни. При опоре на нравственное начало гуманизация системы образования в современном социокультурном мире может стать, в конечном счёте, достижимой. Эстетика помогает изучать разные формы и виды совершенных творений. Без идеи совершенства невозможно созидать ни одно значимое дело, создавать глубокую теорию. Потому эстетическое начало допол-

няет начало нравственным разными формами и способами движения к совершенству. [22].

Итак, гуманистическая функция философской антропологии актуализирует принципы гуманизма: ценность человека, его право на счастье, гармоничное развитие, воспитание человеческого в человеке. Но они достижимы, как выяснилось, с использованием нравственного начала философской антропологии, объединяющего и связывающего разные виды деятельности, знаний, форм образования.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что развитие философской антропологии предполагает повсеместное распространение эстетического и нравственного начала во все сферы деятельности, знаний, форм образования. Экстраполяция гуманистической функции философской антропологии в образование поможет реализовать идеалы гуманизации, противостоять тенденциям трансгуманизма, нивелированию норм и ценностей.

Прогностическая функция философской антропологии актуальна своей устремленностью к теории и практике созидания, условий развития подрастающих поколений. Она сопряжена с перспективами развития, созидательного и гуманного преобразования мира. Реализация прогностической функции философской антропологии необходима в системе образования. Важно и необходимо не просто обсуждать перспективы развития человечества, но создавать и реализовывать социально-гуманные созидательные образовательные программы и проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурина Е. А., Кудинова А. Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-6>
2. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Азолова Ю.В., Ларинина Т.В. Современные трактовки понятия «воспитание»: семья, патриотизм и социализация // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 30-32.
3. Калашникова Е.М. Современная философская антропология (философские размышления) // Антро. 2012. № 1. С. 5-15.
4. Скворцов В.Н., Смирнов М.Ю. Философские исследования как ресурс высшего образования: философская антропология, философия культуры, философия религии и религиоведение // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. С. 7-16.
5. Ретюнский Л.Т. «Homo ludens» в контексте современной философской антропологии // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. № S1-2 (19-20). С. 167-173.
6. Гуревич П.С. Человек как предмет философской антропологии: методологические аспекты // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. № 3 (9). С. 52-67.
7. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // Future Human Image, 2014. № 2. С. 112-133.
8. Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб. 2016. 197 с.
9. Кутырев В.А. Обретение и утрата человека в контексте философской антропологии // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. № 3 (9). С. 68-78.
10. Антипов М.А., Колдомасов А.С. Киборгизация человечества как проявление трансгуманизма // Социосфера. 2010. № 4. С. 34-37.
11. Грязнова Е.В. Управление образованием на муниципальном уровне: проблемы и перспективы
12. NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 6. С. 10-21.
13. Грязнова Е.В., Гончарук А.Г. Теология как научная специальность магистратуры: проблемы и перспективы их решения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 3 (28). С. 1.
14. Омарова Г.А. Особенности подхода к осмыслению духовного наследия человечества в программе нравственно-духовного образования «самопознание» // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 91-95.
15. Pavlov V.I. Духовно-нравственная культура и проблема ее формирования у студентов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2010. № 1 (65). С. 117-123.
16. Панин Н.А. Проблемы духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в условиях модернизации системы образования // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 3. С. 11-15.
17. Карташова М.М. Духовно-нравственное становление человека: проблемы современного образования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (266). С. 88-90.

18. Петракова Т.И. Базовое содержание образования: от гуманистических ценностей к ценностям христианским // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. Т. 2. № 18. С. 143-145.

19. Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р. Гуманистические ценности культуры // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С. 5-16.

20. Прокопенко Р.А. Гуманистическое направление в развитии управленческой мысли как ресурс развития теории и практики высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 283-286.

21. Бездухов В.П., Позднякова О.К. Гуманистические ценности как системообразующее начало профессиональной деятельности педагога // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 302-306.

22. Кутырев В.А. Философия постмодернизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Источники: URL: <http://profilib.com/chtenie/28361/vladimir-kutyrev-filosofiya-postmodernizma.php>

23. Кормин Н.А. Эстетика и современные дискуссии о смысле искусства // Философия и культура. 2019. № 2. (134). С. 1-17.

Статья поступила в редакцию 26.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020